

7. Керов В. В., Шпотов Б. М. Этические концепции эффективного менеджмента в США и России в конце XIX – начале XX века: Опыт сравнительного анализа // Американский ежегодник, 1999. – М.: Наука, 2001.
8. Лютый В. П. Политический менеджмент (политология, прикладные исследования, менеджмент): учебное пособие. – М.: Российская академия правосудия, 2012.
9. Пушкарева Г. В. Политический менеджмент: учебное пособие. – М.: Дело, 2002.
10. Рябцева Е. Е., Казанов А. Х. Электронное правительство в условиях модернизации современных управленческих решений // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1.
11. Тейлор Ф. У. Менеджмент. – М.: Контролинг, 1992.
12. Тризно Т. А. Электронное правительство как инструмент реализации государственной информационной политики Канада: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Астрахань, 2014.

УДК 32.019.52

В.А. Кнурова

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО РОССИЙСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В статье сопоставлены рейтинговые показатели трех российских президентов, проанализированы особенности их восприятия общественным мнением, а также рассмотрено явление т.н. «рейтингового толчка», с помощью которого автор объясняет высо-

кое одобрение обществом политика, который становится преемником действующего президента.

Ключевые слова: опросы общественного мнения, рейтинг, президент, власть, респондент.

V.A. Knurova

POLITICAL LEADERSHIP OF RUSSIAN PRESIDENTS IN THE MIRROR OF PUBLIC OPINION

The article compares ratings of three Russian presidents, analyzes the features of their perception by public opinion, and also examines the phenomenon of the so-called «rating push» by which the author

explains the high approval of a politician, who becomes the successor of the current president.

Key words: public opinion polls, rating, president, power, respondent.

Учитывая относительно недавнюю (в сравнении, например, с американской) историю российского президентства, а также ее ограниченность тремя конкретными персоналиями, представляется целесообразным совместный анализ рейтинговых показателей Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева с их последующим сопоставлением, а также привлечение данных сопутствующих опросов общественного мнения. Сформировавшийся за эти годы в России специфический характер передачи президентской власти, когда действующего

главу государства каждый раз сменяет его непосредственный преемник, т. е. политик, кандидатура которого предлагается самим уходящим президентом, также требует изучения с точки зрения уровня доверия, оказываемого населением как предыдущему, так и последующему главе государства.

В 1990 г., в эпоху стремительных и кардинальных преобразований в стране, все более заметной на политической сцене становится фигура Б. Ельцина. Критика коммунистической партии и последующий выход из нее, требование отставки М. Горбачева

и другие действия превратили Б. Ельцина в борца за демократические ценности. По данным опросов того времени, главными чертами Б. Ельцина как политического деятеля в восприятии респондентов, были открытость, прямота, амбициозность, стремление к власти, а также учет интересов и настроений простых людей. М. Горбачеву, по данным того же опроса, приписывались двуличие, лицемерие, слабость, неуверенность в себе, умение маневрировать и равнодушие к человеческим жертвам [18, с. 56].

Основными причинами падения (и довольно резкого) президентского рейтинга Б. Ельцина уже после его избрания на этот пост, можно считать, во-первых, провал предпринятых реформ (приватизация, падение уровня жизни населения, рост преступности, война в Чечне), во-вторых, неспособность и нежелание власти заниматься политическим и, в частности, демократическим просвещением, объясняя смысл и значение проводимых в стране реформ, в-третьих, активную критику деятельности президента в СМИ.

В результате, если в июле 1991 г. доверие Б. Ельцину, по данным Левада-центра, выражали 82 % респондентов (в т.ч. полное доверие – 56 %), то ко вторым президентским выборам он подошел с более чем вдвое понизившимся рейтингом: в июне 1996 г. доверие к президенту сохранил 41 %, причем полное доверие – лишь 9 % [9, с. 10]. Рассматривая динамику популярности первого президента России, можно констатировать, что ее пик пришелся на 1991 г., а затем последовал планомерный и неукоснительный спад (небольшой подъем, фиксируемый в 1996 г. произошел в связи с предвыборной гонкой) [5, с. 31].

Результатом неудачного реформирования стало не только разочарование в Б. Ельцине как политике, падение его личного политического рейтинга, но и разочарование в демократии как таковой. В сентябре 1995 г. (опрос ВЦИОМ) 45 % респондентов согласились с суждением, что «было бы лучше, если бы все в стране осталось так, как было до 1985 г.», 29,5 % выразили свое несогласие с подобной оценкой [19, с. 314].

По данным исследования типа «Мониторинг» за сентябрь 1995 г. и март 1996 г., в списке политических деятелей, вызывающих у россиян наибольшее доверие, Б. Ельцин делил 6–7 место с В. Жириновским, пропустив вперед и Г. Зюганова, и Г. Явлинского, и В. Черномырдина [8, с. 105].

К своей добровольной отставке в конце 1999 г. Б. Ельцин подошел с большим перевесом «отрицательного» рейтинга над положительным. По данным опроса января 2000 г., процент респондентов, ставивших бывшему президенту в вину экономический кризис и падение производства, почти в два раза превышал упоминавшееся чаще всего достижение, а именно, демократию, политические права и свободы [5, с. 29].

Годы, прошедшие с того момента, когда первый президент России закончил свою политическую карьеру, дают возможность ретроспективно проанализировать отношение к нему россиян. При ответе на вопросы о сегодняшнем отношении к Б. Ельцину и его правлению, по сравнению с 2000 г., наблюдается незначительное увеличение положительных ответов и сокращение отрицательных. Даже при такой тенденции число выражающих отрицательное отношение превышает тех, кто дает позитивные характеристики примерно в два раза [6, с. 95]. Данные тенденции могут объясняться появлением более молодых поколений, не заставших эпоху Б. Ельцина, а также одновременным уходом старшего поколения, эти времена хорошо помнящего.

В середине апреля 2000 г. совсем недавно избранный президентом В. Путин был включен россиянами в тройку самых выдающихся отечественных политиков XX в., уступив только И. Сталину и В. Ленину [7, с. 105]. С этого момента и по настоящее время у этого политика (снова являющегося президентом России) довольно высокие рейтинговые показатели.

Среди основных причин столь скоропалительно выраженного доверия современные исследователи называют следующие. Преобладание в российском обществе «чувственной» политической культуры над

«умственной» (В. В. Крамник) [7, с. 105]; обращение общественных настроений в начале XXI в. в сторону консерватизма из-за разочарования в либеральных ценностях, произошедшего в 1990-е гг. (Б. А. Мантиков) [16, с. 33]; изгнание В. Путиным из информационного пространства страны публичной критики, оппонирования власти, анализа ее действий и просчетов, постепенное превращение российского телевидения в информационный источник, излагающий одну, безальтернативную версию происходящего (Л. Гудков) [3, с. 30].

Однако, несмотря на постоянно высокий, хотя и подверженный частичным колебаниям положительный рейтинг В. Путина, при всестороннем исследовании в нем обнаруживаются скрытые противоречия.

На протяжении 2000-х гг. более 80 % респондентов давали отрицательный ответ на вопрос о том, могут ли такие люди, как они, влиять на принятие государственных решений, причем процент отвечавших таким образом постепенно возрастал [14, с. 47].

В декабре 2010 г. 65 % россиян считали, что большинство политиков занимаются политической деятельностью исключительно ради личной выгоды, а по данным опроса, проведенного в октябре 2011 г. на вопрос «Совпадают ли сейчас в России интересы власти и общества?» «скорее нет» и «определенно нет» ответили 69 % опрошенных [3, с. 31, 47]. На протяжении 2000-х гг. у 30–40 % россиян было довольно смутное представление о том, куда движется страна, а у 21–22 % вообще отсутствовали какие бы то ни было представления на этот счет [2, с. 22].

На фоне полного доверия президенту, равнявшемуся весной 2004 г. 61 %, правительству и Государственной Думе доверяли только 12 и 9 %, соответственно, причем количество не доверяющих этим институтам в несколько раз превосходило количество доверявших [9, с. 13, 16]. Эти данные принципиально важны потому, что в Государственной Думе к тому моменту господствовала партия В. Путина – «Единая Россия», да и правительство уже давно формировалось при его непосредственном и руководящем участии.

В декабре 2004 г. 64 % респондентов назвали коррупцию в органах государственной власти наиболее серьезной проблемой, стоящей перед современной Россией и более 50 % высказали мнение, что за последние 5 лет (т. е. как раз за время правления В. Путина) «воровства и коррупции среди государственных чиновников стало больше» [10, с. 16–17]. Представления о коррумпированности, непрофессионализме власти, ее удаленности от граждан к 2005 г. превзошли показатели 1998 г. [11, с. 11].

При анализе этих данных может сложиться впечатление, что в общественном мнении россиян президент В. Путин существует независимо от прочих государственных и общественных институтов страны и от всего, что происходит во власти. Однако это не совсем так. По данным Левада-центра за 2006 г., при ответе на вопрос «Когда вы говорите «власть», то кого вы, прежде всего, имеете в виду?» большинство респондентов в каждой возрастной группе назвали именно президента. Ответ «правительство» набрал примерно на половину меньше голосов [12, с. 9].

В. Путин пользуется доверием и поддержкой населения априори, о чем свидетельствуют данные опроса Левада-центра, проведенного в октябре 2007 г., когда 65 % респондентов согласились, что у В. Путина имеется четкий план реформирования страны, но только 6 % из них были готовы объяснить, в чем именно этот план заключается [15, с. 59].

Переход власти к Д. Медведеву весной 2008 г. совершился по уже применявшейся в нашей стране схеме, когда действующий глава государства предлагает народу своего преемника, на которого лично может положиться и которого готов поддержать. Высокие рейтинговые показатели В. Путина распространились и на его последователя. Одобрение, выражаемое нынешнему президенту, стало основой создания собственного положительного рейтинга для того, кто с его согласия и по его рекомендации пришел ему на смену.

В феврале 2006 г. 30 % опрошенных заявили о своей готовности поддержать любого кандидата, предложенного В. Путиным

на пост президента России в ходе выборной кампании 2008 г. [12, с. 17]. В апреле 2006 г. 49 % принимавших участие в опросе заявили, что будущему президенту следует продолжить политику В. Путина [13, с. 13]. А в сентябре 2007 г. 49 % россиян высказали мысль, что для страны было бы лучше, если бы в 2008 г. В. Путин остался на посту президента страны [1, с. 19], хотя это, как известно, противоречило бы действующей Конституции РФ.

Принципиальных изменений в рейтинговых показателях за период правления Д. Медведева не произошло. Новым явлением стали, пожалуй, только исключительно высокие рейтинги премьер-министра, обязанности которого исполнял В. Путин.

Возвращение В. Путина на президентский пост в 2012 г. сопровождалось ростом протестных настроений и колебанием рейтинговых показателей. Примечательно, что по данным Левада-центра, уровень доверия граждан к В. Путину в период президентства Д. Медведева был стабильно выше, нежели чем у действовавшего президента. Вместе с тем, по сравнению с предыдущими годами, он ощутимо снизился с 65 % в январе 2008 г. до 36 % в декабре 2013 г. у В. Путина и с 39-ти до 14 % у Д. Медведева. Интересно, что сумма ответивших, что не доверяют никому из политиков и не интересуются политиками и политикой на протяжении почти всего 2013 г. была выше, нежели процент доверяющих В. Путину и, тем более, Д. Медведеву [17, с. 8].

Однако кардинального перелома в общественном мнении россиян не произошло: сохранилось и доверие к первому лицу и недоверие, смешанное с недовольством по отношению ко всем остальным. Респонденты по-прежнему дают позитивные характеристики власти советской и негативные – нынешней, мало интересуются политикой и не чувствуют себя защищенными от произвола правоохранительных органов. Согласно апрельским опросам Левада-центра за 2013 г., власть озабочена исключительно собственными привилегиями и доходами и действуют в своих интересах [4, с. 140–

156]. По данным ВЦИОМ за сентябрь 2014 г. (еженедельные измерения доверия россиянам политикам), однозначным рейтинговым лидером доверия является В. Путин (66–68 %). Д. А. Медведев – на втором месте, но с колоссальным отставанием (14 %) [20].

Таким образом, если первый президент РФ Б. Ельцин довольно быстро утратил общественное доверие, что кажется вполне закономерным и легко объяснимым, в свете неудач инициированных им реформ, то последующие два президента (В. Путин и Д. Медведев) стабильно сохраняли довольно высокие показатели доверия, несмотря на следующие проблемы. Большинство россиян оценивают советскую власть как более привлекательную, нежели нынешняя, заявляют о неподконтрольности современной власти, отсутствии надежных каналов обратной связи, своей собственной неспособности влиять на принятие государственных решений, о несовпадении интересов власти и граждан, отсутствии ясных представлений, куда движется страна, низком уровне доверия Государственной думе, правительству, судам и т. д.

Несмотря на то, что действующий президент не в состоянии решить эти проблемы, поскольку они диагностируются общественным мнением, как минимум, с начала 2000-х гг., а также не способен справиться с коррупцией, воровством, удаленностью власти от народа, ее непрофессиональностью, массовыми фальсификациями в процессе выборов и пр., рейтинг доверия к нему постоянно высок. Президенту приписываются исключительно достижения, в то время как провалы и ошибки совершают другие участники политической игры. Вследствие этого и ответственность за происходящее ложится на кого-то другого, что вполне соответствует информационной политике крупнейших отечественных телеканалов.

Еще одной проблемой, затронутой в данной статье, является переход президентской власти к преемнику, выбираемому действующим президентом и оказываемая ему общественная поддержка. Еще ни разу в истории российского президентства пост главы

государства не переходил к оппозиционному действующей власти кандидату. Высокая общественная поддержка, оказываемая тому лицу, на которое указывает действующий президент, свидетельствует, что российское общество данная ситуация вполне устраивает. На наш взгляд, феномен этой поддержки можно объяснить явлением т.н. «рейтингового толчка». Б. Ельцин не был преемником М. Горбачева, но, поскольку он стал первым президентом России, сравнительный анализ необходимо начать именно с него.

Образ Б. Ельцина складывался в общественном сознании в тесном взаимодействии с образом М. Горбачева и по мере того, как последний терял доверие, Б. Ельцин, наоборот, приобретал его. Подобное перераспределение ролей среди ведущих политических игроков, на наш взгляд, следует рассматривать как тесно взаимосвязанное явление. Уходящий политический лидер (в данном случае – М. Горбачев) дает последующему (Б. Ельцин) своеобразный «рейтинговый толчок», именно за счет своей растущей непопулярности у масс, поскольку на его фоне новый лидер выглядит позитивнее и привлекательнее.

Сходная ситуация, хотя и отличающаяся рядом индивидуальных черт, повторилась в истории российского президентства в момент ухода Б. Ельцина и передачи власти его преемнику В. Путину. На фоне немолодого и больного Б. Ельцина его активный преемник изначально выглядел привлекательнее. Учитывая провал Б. Ельцина-реформатора, новый глава государства вызывал массу общественных надежд. В случае передачи власти от В. Путина к Д. Медведеву на последнего работал положительный рейтинг, приобретенный предшественником. Д. Медведев получил поддержку не на контрасте с прежним главой государства, а в тесной связке с ним, в результате чего В. Путин как бы поделился с последователем частью своего рейтинга.

Таким образом, яркой особенностью развития рейтингов российских президентов является накопление ими популярности и общественной поддержки в первоначальный период деятельности за счет рейтинга предшественника. Причем, неважно, был ли этот рейтинг высок или низок, в любом случае он повлияет позитивно на рейтинг следующего главы государства.

Литература

1. Гудков Л. Итоги путинского правления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2007. – № 5.
2. Гудков Л. Время и история в сознании россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2010. – № 2.
3. Гудков Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. – № 2.
4. Гудков Л. Человек в неморальном пространстве: к социологии морали в посттоталитарном обществе // Вестник общественного мнения. – 2013. – № 3–4.
5. Дубин Б. Первый: Борис Ельцин в общественном мнении России // Вестник общественного мнения. – 2007. – № 4.
6. Дубин Б. Коллективная амнезия как форма адаптации: перестройка и девяностые годы в оценках «нулевых» // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2011. – № 2.
7. Крамник В. В. Власть и мы: ментальность российской власти – традиции и новации // Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций / под ред. В. Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2000.
8. Левада Ю. А. Социологические очерки 1993–2000. – М.: Издатель Карпов Е. В., 2001.
9. Левада Ю. Свобода от выбора? Постэлекторальные размышления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 2.
10. Левада Ю. Парадоксы и смыслы «рейтингов». Попытка понимания // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2005. – № 4.
11. Левада Ю. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 1.

12. Левада Ю. Общественное мнение в политическом зазеркалье // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 2.
13. Левада Ю. Альтернативы обретенные и утраченные // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 3.
14. Лезина Е. Трансформация политической культуры в посттоталитарных обществах: постсоветская Россия и послевоенная ФРГ в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. – № 1.
15. Макаренко Б. И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 1.
16. Мантиков Б. А. Консерватизм в постсоветской России: между ностальгией и утопией // Полития. – 2012. – № 1.
17. Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. – 2013. – № 3–4.
18. Сазонов В. Он один был не в курсе // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 4.
19. Шашкова Я. Ю. Особенности транзита 90-х гг. XX в. как детерминанта современного российского политического режима // Известия Алтайского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2009. – № 4.
20. ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/confidence-politicians> (Дата обращения: 30.11.14)

УДК 327:347

Г.В. Косов, В.Н. Панин, М.А. Сучков

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК РЕСУРС НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ США)

В статье рассматривается сущность такого феномена как «фабрики мысли». Дается авторское определение, выделяются характерные черты данного феномена. На примере «фабрик мысли» США выявляются механизмы функционирования, влияния, участия в процессе принятия

внешнеполитических решений современного государства.

Ключевые слова: экспертное сообщество, «фабрики мысли», внешняя политика, внешнеполитическое решение, процесс принятия политического решения.

G.V. Kosov, V.N. Panin, M.A. Suchkov

EXPERT COMMUNITY AS A RESOURCE OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR FOREIGN POLICY OF THE MODERN STATE (THE USA EXAMPLE)

The paper deals with the essence of “think tank” phenomenon. The authors offer their own definition and feature the characteristics of modern “think tanks”. Analysing the USA “think tanks” the authors reveal the mechanisms of functioning, influence and

participation in foreign policy decision making in the modern state.

Key words: expert community, “think tanks”, foreign policy, foreign policy decision making, the policy making process.

В современном мире, в условиях трансформации миропорядка, выхода на международную арену новых акторов, возникновения так называемых вызовов XXI века, информационной революции и технологических инноваций мировая полити-

ка и экономика, приобретая новые черты, становятся все более сложными для прогнозов и анализа. Изменяющаяся природа международных отношений привела к возрастанию интереса к той роли, которую сегодня играют аналитические организации,